

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ПСИХИКИ

УДК 316.6

«АКМЕ», ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УСПЕШНОСТЬ СУБЪЕКТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В. А. Толочек

Толочек Владимир Алексеевич - доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: tolochekva@mail.ru

Обсуждается проблема «акме» в контексте содержания и отношений функциональных систем, обеспечивающих эффективность профессиональной деятельности и социальной успешности человека как ее субъекта. Два критерия - мера специализации функциональных систем и теснота связи субъекта с условиями среды - позволяют выявить и упорядочить понятия в соответствии с содержанием ими обозначаемых феноменов: Задатки < Способности < Специальные способности < Профессиональные способности < Профессионально важные качества < Компетенции < Компетентность < ... Анализ цепочек понятий, отражающих функциональные и генетически связанные психологические феномены (или их проявления), позволяет упорядочивать эти понятия, вносить большую определенность в их использование, а главное, усиливать их функции как инструментов научного познания.

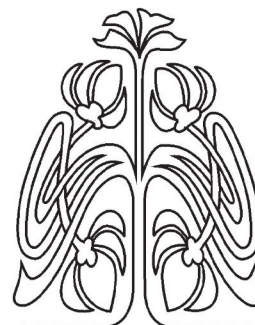
Ключевые слова: задатки, способности, профессионально важные качества, компетенции, компетентность.

DOI: 10.18500/2304-9790-2015-4-3-207-212

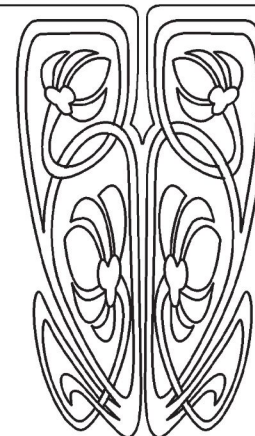
Введение

Признанные авторитеты определяют «акме» так: «... высшая точка, период расцвета личности, наивысших ее достижений, когда проявляется зрелость личности во всех сферах; максимальное развитие способностей и дарований <...> акме приходится на период взрослости, или зрелости человека» [1, с. 217]. В феномене даже различают как целостный синдром, так и его своеобразные «клоны»: ««макроакме» - наивысший уровень в развитии, достигнутый человеком или общностью людей; «микроакме» - вершины, предвещающие достижение макроакме людьми или большими или малыми общностями» [2, с. 300]. Нетрудно заметить, что подобные определения не отличаются научной строгостью, критериями психического явления выступают метафоры, призванные обозначить явления, эксплицированные в разном масштабе; в описаниях «акме» де-факто отражены разные системы, содержательно представляемые как идентичные; явления, которые могут быть присущи отдельному индивиду, эксплицируются на социальные группы.

Тема развития устойчиво фигурирует в работах акмеологов. Различая «личностное развитие» и «профессиональное развитие», последнее даже детализируется и разделяется на разные потоки. Например, говорят о личностно-профессиональном развитии (таком типе изменений, когда развитие личностных качеств ведет за собой

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

развитие субъекта деятельности) и профессионально-личностном развитии (когда продвижение человека как субъекта «подтягивает» его личностные особенности) [1].

Современная акмеология позиционирует себя как правопреемник работ Б. Г. Ананьева. Но современное человекознание Б. Г. Ананьева имело мощную эмпирическую основу. В частности, в цикле исследований было установлено, что эволюция основных психических функций как их развитие заканчивается на рубеже около 25 лет, что перестройки психических структур происходят периодически, что принципиальное изменения баланса эволюции/инволюции психических функций фиксируется после 35 лет, что «пик» развития основных психических функций - памяти, мышления, внимания, восприятия приходится на 20-25 лет [3] с последующими возрастными снижениями уровня развития этих функций [4, 5]. Но подобные факты в современной акмеологии не обсуждаются. Эта линия эволюции человека не прописана, она не становится темой научного анализа и обсуждения. Акмеологи, «педалируя» развитие человека как личности и как субъекта, почти никогда не говорят об эволюции его способностей и профессионально важных качеств (ПВК), о периодических изменениях психических структур как носителей способностей, ПВК, компетенций и пр.

Множество таких психических структур как носителей содержательно близких психологических феноменов оправданно рассматривать как взаимосвязанные, подчиненные определенному принципу.

Теоретический анализ проблемы

Вчитываясь в такие характеристики акме, как «... период расцвета личности, наивысших ее достижений, когда проявляется зрелость личности во всех сферах; максимальное развитие способностей и дарований < . > акме приходится на период взрослости...» [1, с. 217], можно делать вывод, что акме есть нечто застывшее, крайне инертное состояние человека, растянувшееся на весь «период взрослости», что акме - закрытая система... Можно предполагать, что такое понимание акме отчасти обусловлено типичным объектом, на который оно проецируется, базовой моделью - деятельностью *государственных служащих*, в которой успехи быстро вознаграждаются, неуспехи обычно скрываются за групповыми решениями и размытой ответственностью вследствие отставания по времени динамики социальных процессов, регулируемых чиновниками, в силу отсутствия самой практики привлечения к юридической ответственности чиновника за социальные последствия его действий. Государственная служба - сфера, где должност-

ной рост, интерпретируемый акмеологами как «личностное и профессиональное развитие», определяется, главным образом, продвижением в «команде», где «надежность», «преданность» и т. п. выступают главными качествами кандидата на должность.

Вероятно, в этом нужно искать корни своеобразной мифологизации феномена и логические противоречия в его определении. Так, если, согласно исследованиям под руководством Б. Г. Ананьева, пик развития основных психических функций - памяти, мышления, внимания, восприятия, психофизиологических функций и, следовательно, биологических и психических оснований вербальных способностей краток по времени и приходится на 20-25 лет, но отнюдь не на бесконечность «периода взрослости». Если, согласно результатам последующих исследований, психическое развитие в период взрослости (а такие исследования охватили лишь возраст до 46 лет) характеризуется флуктуацией в эволюции разных психических функций и систем и постепенным понижением на 10-12% уровня развития всех функций с 18-25 лет к 45-46 годам [3-8], то какие могут быть научные основания для утверждений о неограниченном во времени развитии разных способностей? Строго говоря, даже материалы исследований под руководством Б. Г. Ананьева нуждаются в критическом анализе: исходные данные претерпевали 3-4 преобразования, т. е. перевода начальных значений в единицы других шкал; скорее, сильно разнились в отношении психометрических характеристик и методики исследования разных групп психических функций: например, результаты исследований психомоторных функций по разным методикам между собой коррелируют в диапазоне от -0,640 до +0,650, тогда как по другим - в более узких диапазонах - от 0,000 до 0,2000; в проводимых исследованиях недостаточно учитывалась роль типичной социальной среды и др. [4-6, 8].

Если уж говорить о развитии профессиональных способностей человека как субъекта, о его развитии как личности, логично было бы рассмотреть *возможности и границы компенсации одних функций другими*; рассмотреть условия и закономерности интеграции способностей в профессиональные способности, в профессионально важные качества (ПВК) как *становление в процессах деятельности новых функциональных систем*. Но такое понимание развития не типично для работ акмеологов: стадия акме описывается ими не как периодические преобразования и изменения структур, сопряженные с переживаниями человеком глубокого кризиса, с периодическими неизбежными спадами его профессиональной продуктивности, а именно как «плато благополучия» - социального, должностного, личностного. Примечательно, что ни-

кто из акмеологов никогда не назвал возрастного предела развития человека, не выделил стадии начала снижения уровня развития отдельных систем, не упомянул о границах «вершины» и того, что следует за нею.

В последние годы в научный оборот введено множество сопряженных понятий (ресурсы, потенциал, потенциалы, способности, компетенции, компетентность), по-разному отражающих, видимо, разные грани одного явления - эффективности профессиональной деятельности и социальной успешности человека как ее субъекта. Вероятно, неудовлетворенность ученых содержательной наполненностью базовых понятий, их недостаточной полнотой «схватывания» фрагментов реальности и побуждала к обращению к новым понятиям. Однако введение в оборот новых понятий требует их приведения «в порядок», установления если не их согласованности, то хотя бы их содержательных связей.

Выделим «исходные положения» нашего анализа проблемы эффективности профессиональной деятельности и социальной успешности человека как ее субъекта:

1) исторически эффективность деятельности (профессиональной деятельности) субъекта рассматривалась отдельно от проблемы социальной успешности человека как ее субъекта. Последняя сравнительно недавно стала предметом научного изучения. И эффективность профессиональной деятельности, и его социальная успешность могут и должны рассматриваться как взаимосвязанные явления;

2) в процессе становления человека как субъекта деятельности (тем более квалифицированной профессиональной деятельности) будут последовательно специализироваться его функциональные системы, обеспечивающие эффективность выполнения им данной деятельности, с одной стороны, с другой - обеспечивающие возможности субъекту продолжительно и стабильно работать эффективно;

3) деятельность как целенаправленная активность организуется и выполняется субъектом в специфической среде, характеризуемой совокупностью актуализированных условий. Поэтому деятельности человека как субъекта и его адаптация к среде (окружению) как индивида, как личности должны рассматриваться в единстве, как взаимосвязанные процессы становления и развития функциональных систем;

4) формируемые функциональные системы, обеспечивающие эффективность деятельности (частным случаем функциональных систем являются способности, компетенции и т.п.), и системы, обеспечивающие адаптацию человека к среде (саморегуляция, стили деятельности, стили поведения и пр.), первоначально детерминиру-

ются его собственными, интрасубъектными качествами. В последующем, в процессах реализации деятельности, по мере актуализации и изменения разных условий внешней и внутренней среды формирующиеся функциональные системы могут включать и внесубъектные условия;

5) если в качестве исходного состояния (уровня функционирования) подразумевается деятельность субъекта, согласованная с совокупностью актуализированных условий среды и соответствующая его собственным возможностям (следовательно, понимаемая как успешность субъекта), то все иные, более высокие, превосходящие «норму» и, объяснимо, более затратные уровни функционирования субъекта предполагают мобилизацию им дополнительных средств, условий, возможностей;

6) под «ресурсами» можно понимать все то, что дополнительно мобилизуется субъектом и вовлекается в деятельность в ее процессах (планирования, организации, реализации, контроля), то, что позволяет человеку как субъекту, как личности выходить за пределы своего «нормального» функционирования («заданности», о-пределенности, об-условленности), т.е. как отвечающего решению типовых задач в «штатных» условиях при наличных возможностях;

7) усложнение функциональных систем субъекта, их «нацеленность» на множество актуализируемых условий среды, чаще динамичных, изменяющих свою значимость и «валентность», предполагает их развитие, реорганизацию, усложнение, периодические изменения их структур (а не их замену на новые);

8) множество таких структур оправданно рассматривать как взаимосвязанные, подчиненные определенному принципу. В качестве такого принципа может выступать *транзитивность* (например: $A > B > C > D > \dots Z$), а именно - транзитивность в мере *специализации* функциональных систем.

Введенные в последние годы в научный оборот сопряженные понятия (способности - общие, специальные, профессиональные, компетенции, компетентность и др.), по-разному отражающие разные грани одного явления, а именно - условий, факторов, детерминант (по Б. Ф. Ломову) эффективности профессиональной деятельности и успешности человека как ее субъекта, можно упорядочить. Следуя традициям отечественной психологии, можно выделить цепочки феноменов, находящихся во взаимосвязи и различающихся по мере их *функциональной специализации*, согласно задачам деятельности и условиям социальной среды (окружения), цепочки, объясняющие эффективность деятельности и успешность субъекта в разных «контекстах» среды:

Задатки < Способности < Специальные способности < Профессиональные способности

< Профессионально важные качества < Компетенции < Компетентность < ...

В такой интерпретации знак «<» означает, что феномен, обозначаемый соответствующим понятием, меньше по логическому объему (по числу его составляющих), также, вероятно, по содержанию (как сложности отношений его составляющих) феномена и его отражающего понятия справа. Так, согласно представлениям отечественных психологов, «задатки» - анатомо-морфологические и физиологические особенности, выступающие предпосылками формирования способностей; способности формируются в деятельности. Следовательно, если «задатки» - это нечто, ограниченное биологической организацией человека, то «способности» могут формироваться только в деятельности, т.е. упорядоченной и организованной людьми особой активности, следующей из общественного разделения труда, сформированных культурных структур, с участием других людей, нередко, и более опытного профессионала. Другими словами, если для обладания задатками достаточно лишь родиться, то для появления способностей человек должен быть включен в исторически сформировавшиеся взаимодействия людей, должен быть «погружен» в особую культурную среду.

Приведенные положения соответствует взглядам отечественных специалистов - Ю. А. Александрова, В. А. Бодрова, Е. П. Ильина, Ю. П. Поваренкова, А. И. Фукина, Ю. А. Цагарелли, В. Д. Шадрикова и др. [9-11]. Обратимся к работам В. Д. Шадрикова: «способности есть свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и в качественном своеобразии освоения и реализации деятельности (курсив мой. - В. Т.)» [10, с. 50]. Содержательная интерпретация феномена способности адекватна только в «трех взаимосвязанных измерениях»: как способности индивида, способности субъекта деятельности и способности личности. В отношении трех измерений, или видов имеет место *генетическая связь*: на основе способностей индивида формируются способности субъекта, а «постановка способностей (субъекта) под контроль личностных ценностей и смыслов переводит их в качество способностей личности» [10, с. 83].

Менее разработанным является вопрос соотношений общих и специальных способностей. Обратимся к исследованиям Е. В. Волковой: «Базовой характеристикой способностей является мера соответствия индивидуально-психологических особенностей субъекта объективной реальности, начиная с избирательной чувствительности к определенным характеристикам среды и заканчивая уровнем организации кон-

цептуальных структур как референтов знаний и способов деятельности. <.> способности - это функциональное свойство структур ментального опыта, являющихся психическим носителем свойств субъекта, мера соответствия которых объективной реальности определяет продуктивность жизнедеятельности человека» [12, с. 68]. Для выделения отношений *общие способности/специальные способности* автор обращается к историко-культурному анализу эволюции данных феноменов. Под *общими способностями* ею понимаются «общие инвариантные психологические особенности, обуславливающие успешность жизнедеятельности человека на всех этапах развития»; под *специальными способностями* - «специфические особенности, проявляющиеся на определенном этапе исторического развития и обеспечивающие успешность человека в отдельных видах деятельности». «Реконструкция процесса генезиса способностей позволяет выделить в качестве *индикатора зарождения специальных способностей первичную дифференциацию объектов и их свойств, которые в дальнейшем станут предметом специальной деятельности* (курсив мой. - В. Т.)» [12, с. 68]; «поскольку одним из атрибутов специальных способностей является отражение определенных качественно-специфичных закономерностей бытия, не сводимых к другим качественно-специфичным закономерностям и не выводимых из них <...> профессиональные способности можно рассматривать как аспект или способ реализации *специальных способностей*. Например, музыкальные способности - это специальные способности, но аспект их реализации у вокалиста, композитора, скрипача разный. Таким образом, мы получаем следующую систему теоретических объектов: *общие способности, специальные способности, ментальные структуры, концепты* (курсив мой. - В. Т.)» [12, с. 70].

В данной интерпретации феномена «специальные способности» мы выделяем факты «включенности» человека в специфическую деятельность, т.е. генетически сформированную позже «деятельности обобщенной», следовательно, включающую в свой состав и новые структуры, и более развитые компоненты, большее число уникальных фрагментов. Также, с опорой на литературные источники (не приводя ссылки в полном объеме в данной статье), можно проследить последовательное усложнение других феноменов, включенных нами в «цепочку» как взаимно связанных.

«Профессиональные способности» по своей сути предполагают такую зрелость систем человека, когда есть четко зафиксированные предмет и средства труда, параметры создаваемого социально ценного продукта, формы вознаграждения труда, критерии квалификации работника, формы

социальных связей профессионала с коллегами, потребителями товаров и услуг, типичные формы организации профессиональной деятельности и пр. Предполагается, что «специальные способности» человека «погружены» в уникальную социальную среду, интегрированы с ее актуальными условиями, что имеют место не только индивид (субъект, личность) как носитель уникальных «специальных способностей», но и выстроена и востребована некоторая профессия, в рамках которой и формируются эти «профессиональные способности».

Под «*профессионально важными качествами*» подразумевают уже сформированные до уровня зрелости и дифференцированные разные функциональные системы, обеспечивающие высокую эффективность деятельности субъекта в разных условиях (т. е. продуктивную, надежную, стабильную), а также его сохранность как профессионала во временной перспективе (способность поддерживать профессиональное здоровье, долголетие и пр.). Другими словами, под ПВК подразумевается: 1) сформированные стабильные частные функциональные системы; 2) эти системы обеспечивают успешность профессиональной деятельности в широком диапазоне задач; 3) носитель этих систем, субъект, интегрирован в социальных группах таких субъектов.

Интерпретация «*компетенций*» разными специалистами различается, но общий смысл этого феномена в следующем: человек как субъект деятельности и как личность функционирует в стенах определенной организации как уникальной социо-психологической системы (некоторые авторы употребляют даже эпитет «организм»). В каждой стадии развития этой уникальной системы-организации она должна поддерживать свое функционирование и находить ресурсы развития. Следовательно, значение имеет уже не только эффективность деятельности отдельных субъектов, но и мера их взаимной интеграции, а также степень их интеграции с социальной микро- и мезосредой (корпоративной культурой, стилем руководства, групповыми нормами и пр.) с ориентацией на будущее развитие, мера и «вектор» их активности, способствующей развитию самой организации. Можно сказать, что в феномене «*компетенции*» отражаются множественные формы интеграции качеств субъекта с качествами других людей, преломляющиеся в уникальной деятельности, в определенном образом организованном их поведении («организационном поведении»), и все это - не только «здесь и теперь», но, главное - в ориентации на успешность в будущем («там и тогда»). Под «*компетенциями*», отличающимися от более стабильных ПВК, подразумевают «тонкие настройки», высокий уровень согласованности качеств человека как субъекта с динамичными

требованиями текущих и будущих задач, высокий уровень согласованности качеств, обеспечивающих эффективность индивидуальной деятельности, и качеств человека как личности, способствующих эффективности совместной деятельности.

В интерпретации феномена «*компетентность*» можно видеть аспекты *надситуативного* (поведения и деятельности), такой формы ранее произошедшей *интеграции* человеком его специальных знаний, умений и навыков, его овладения человеческой культурой, которая позволяет ему быть адекватным разным ситуациям, эффективно решать профессиональные задачи разного класса, быть успешным даже тогда, когда для успешности недостает знаний, информации и других ресурсов. В феномене «*компетентность*» фактически отражается такая интеграция человеком человеческой культуры, которая позволяет ему быть универсумом (в рамках профессиональной деятельности), как бы восстанавливать и воссоздавать (при отсутствии каких-то фрагментов), развивать саму деятельность дальше, выше того исторического уровня, на котором он ее осваивал сам. В отличие от рассмотренных выше систем (задатки - способности - ПВК - компетенции), под «*компетентностью*» подразумевается не только возможность человека исправно исполнять свои определенные трудовые функции, не только достаточная мера его интеграции с другими как субъектами и как личностями, т.е. не только его соответствие некоторым требованиям (параметрам), но и его способность своеобразно компенсировать недостающие фрагменты социальной реальности, делать больше нормативного, развивать свою деятельность (ее средства, способы и методы решения задач), развивать свое окружение.

Заключение

Два критерия - *мера специализации функциональных систем человека и теснота связи субъекта и условий среды* - отражают два взаимно предполагающих аспекта психологических феноменов, способствующих эффективности профессиональной деятельности и социальной успешности человека как ее субъекта. Такие феномены содержательно раскрываются посредством разных понятий (задатки, общие, специальные и профессиональные способности, профессионально важные качества, компетенции, компетентность). Два критерия - *мера специализации систем и теснота связи субъекта с условиями среды* - позволяют выявить и упорядочить понятия в соответствии с содержанием ими обозначаемых феноменов как: *Задатки < Способности < Специальные способности < Профессиональные способности < Профессио-*

нально важные качества < Компетенции < Компетентность < ...

Анализ цепочек понятий, отражающих функциональные и генетически связанные психологические феномены (или их проявления), как ... $A > B > C > D > \dots$ или $A < B < C < D < E < \dots$, позволяет упорядочивать эти понятия, вносить большую определенность в их использование, а главное, усиливать их функции как инструментов научного познания.

Библиографический список

1. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология. СПб., 2003. 256 с.
2. Акмеология / под общ. ред. А. А. Деркача. М., 2002. 681 с.
3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977. 380 с.
4. Развитие психофизиологических функций взрослых людей : в 2 кн. Кн. 1. / под ред. Б. Г. Ананьева, Е. И. Степановой. М., 1972. 245 с.
5. Развитие психофизиологических функций взрослых людей : в 2 кн. Кн. 2 / под ред. Б. Г. Ананьева, Е. И. Степановой. М., 1972. 198 с.
6. Акинщикова Г. И. Телосложение и реактивность организма спортсмена. Л., 1969. 90 с.
7. Возрастные особенности психических функций взрослых в период зрелости (41-46 л.) / отв. ред. Я. И. Петров. М., 1984. 88 с.
8. Розе Н. А. Психомоторика взрослого человека. Л., 1970. 128 с.
9. Ильин Е. П. Психофизиология физического воспитания (факторы, влияющие на эффективность деятельности). М., 1983. 223 с.
10. Шадриков В. Д. Ментальное развитие человека. М., 2007. 284 с.
11. Фукин А. И. Психология конвейерного труда. М., 2003. 240 с.
12. Волкова Е. В. Роль дифференционно-интеграционного подхода в разработке теории специальных способностей // Дифференционно-интеграционная теория развития : в 2 кн. Кн. 2 / сост. и ред. Н. И. Чуприкова, Е. В. Волкова. М., 2014. С. 61-85.

«Acme», Efficiency of Activities and the Success of Stakeholder

Vladimir A. Tolochev

Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
12, Yaroslavskaia str., Moscow, 129366, Russia
E-mail: tolochekva@mail.ru

The article discusses the problem of «acme» in the context of content and relationships of functional systems, which provide the efficiency of professional activity and social success of man as its subject. Two criteria - the measure of specialization of functional systems and

the closeness of the relationships of the subject to environmental conditions, allow us to identify and arrange the concepts, according to the contents of the concepts which they denote: as Makings < Abilities < Special abilities < Professional abilities < Professional important qualities < Competence < Competency < ... Analysis of chain concepts, which reflects functional and genetically connected psychological phenomena (or their manifestations), allows to order these concepts, to bring the great certainty in their use, and moreover to reinforce their functions as instruments of instruments of scientific knowledge.

Key words: makings, abilities, professional important qualities, competence, competency.

References

1. Derkach A. A., Zazykin V. G. *Akmeologiya* (Acmeology). St.-Petersburg, 2003. 256 p. (in Russian).
2. *Akmeologiya* (Acmeology). Ed. by A. A. Derkach. Moscow. 2002. 681 p. (in Russian).
3. Anan'ev B. G. *Oproblemakh sovremennogo chelovekoznaniiya* (About issues of modern human study). Moscow, 1977. 380 p. (in Russian).
4. *Razvitiopsikhofiziologicheskikh funktsiy vzroslykh lyudey* (Development of adult persons' psycho-physiologic functions). Part 1. Ed. by B. G. Anan'eva, E. I. Stepanova. Moscow, 1972. 245 p. (in Russian).
5. *Razvitie psikhofiziologicheskikh funktsiy vzroslykh lyudey* (Development of adult persons' psycho-physiologic functions). Part 2. Ed. by B. G. Anan'ev, E. I. Stepanova. Moscow, 1972. 198 p. (in Russian).
6. Akinshchikova G. I. *Teloslozhenie i reaktivnost' organizma sportsmena* (Habit and reactivity of athlete's organism). Leningrad, 1969. 90 p. (in Russian).
7. *Vozrastnye osobennosti psikhicheskikh funktsiy vzroslykh v period zrelosti (41-46 l.)* (Age peculiarities of adult person's psychical functions in period of maturity {41-46 years old}). Ed. by Ya. I. Petrov. Moscow, 1984. 88 p. (in Russian).
8. Roze N. A. *Psikhomotorika vzroslogo cheloveka* (Adult person's psychomotor apparatus). Leningrad, 1970. 128 p. (in Russian).
9. Il'in E. P. *Psikhofiziologiya fizicheskogo vospitaniya (faktory, vliyayushchie na effektivnost' deyatel'nosti)* (Psychophysiology of physical training {factors which influence effectiveness of activity}). Moscow, 1983. 223 p. (in Russian).
10. Shadrikov V. D. *Mental'noe razvitie cheloveka* (Person's mental development). Moscow, 2007. 248 p. (in Russian).
11. Fukin A. I. *Psikhologiya konveyernogo truda* (Psychology of conveyor work). Moscow, 2003. 240 p. (in Russian).
12. Volkova E. V. *Rol' differentsionno-integratsionnogo podkhoda v razrabotke teorii spetsial'nykh sposobnostey* (Role of differentiative and integrative approach in working out of special abilities theory). *Differentsionno-integratsionnaya teoriya razvitiya* (Differentiative and integrative theory of development). Part 2. Ed. by N. I. Chuprikova, E. V. Volkova. Moscow, 2014, pp. 61-85 (in Russian).